

УДК 811.111'42

ДОЛГАЯ ДОРОГА БРИТАНИИ К ПРАВДЕ: TRUST, TRUTH AND TWIST

С. П. Тиунова, Н. В. Рабкина

LONG WAY OF BRITAIN TO THE TRUTH: TRUST, TRUTH AND TWIST

S. P. Tiunova, N. V. Rabkina

Статья посвящена одному из ключевых мировых событий последних дней: созданию независимой комиссии по расследованию обстоятельств войны в Ираке. Авторы проводят социолингвистический анализ дискурса СМИ, относящегося к этому событию.

The article is devoted to the most burning issue of the world amid the global crisis: economic, financial, political. Within the ranks of social linguistics we investigate the American and British behaviour in the Middle East which caused the Iraq Inquiry Commission in November, 2009.

Ключевые слова: социолингвистика, дискурс СМИ, война в Ираке, truthfulness, version of truth / objective truth, opinion-makers, lies / blacker lies, statistics; CHANGE, weapons of mass destruction (WMD).

Key words: socio-linguistics, discourse mass media, war in Iraq.

Анализируя отражение в прессе событий в Персидском Заливе, Дж. Лакофф писал о том, что концепт Справедливой Войны (*Just War*) разворачивается в сознании в виде сценария сказки, основанной на противостоянии Героя и Злодея, где Герой – рационален, а Злодей – нелогичен в своих действиях, вследствие чего Герой не может и не имеет права вести с ним переговоры – Герой может только победить его в бою.

Однако в начале января 2010 года в кресло перед Комиссией по расследованию истории войны в Ираке (*Iraq Inquiry*) сядет Тони Блэр – бывший премьер-министр Великобритании, трижды переизбиравшийся на эту должность. Так завершится несудебное разбирательство решения Блэра вступить в войну в Ираке в марте 2002 года. Члены комиссии не имеют судебных полномочий, но, при условии обнаружения необходимых доказательств вины, Блэр может в итоге предстать перед трибуналом, заняв, таким образом, место Врага в упомянутом выше сказочном сценарии.

По иронии судьбы, предметом разбирательства является именно проблема **WMD** – оружия массового уничтожения, так и не обнаруженного в Ираке. Всем изначально было ясно, что WMD являлось лишь предлогом для развязывания войны, а истинной причиной, вызвавшей массовые бомбардировки Багдада, было уничтожение режима Саддама Хусейна (*to destroy Saddam Hussein*).

Дж. Лакофф отмечает, что частые сравнения С. Хусейна с Гитлером (война в Персидском Заливе) активно способствовали включению метафоры Справедливой Войны, в рамках которой иракский лидер представал воплощением зла, делающим зло во имя зла. Гитлер же подвергся в народном сознании полной и окончательной **демонизации**. Демонизация врага – вариант его **делегитимизации**, когда истребление врагов возводится в заслугу. По словам Э. Фромма, основополагающая мысль каждой мифологии войны сводится к тому, что враг – чудовище, уничтожая которое ты защищаешь единственный, по-настоящему ценный уклад жизни, которому следует только твой собственный народ. Делегитимизация и демонизация – стратегии, активно используемые так называемым колониальным дис-

курсом (Brillenburg Wurth. 2006. С. 381). К. Юнг писал: «Организованные на рациональной основе конгломераты, которые мы называем государствами или нациями, управляются безликой с виду, но страшной силой, сдержать которую не может никто и ничто. Эту силу называют страхом перед соседней нацией, будто бы одержимой бесами». Дуально-антагонистическая модель мира, формируемая политическим дискурсом, сама по себе обуславливает дуально-антитетический принцип мышления и классификации, отражая при этом реальную дуально-антагонистическую социальную структуру.

И сам Блэр, и Даунинг Стрит, отлично манипулировавшие средствами массовой информации, успешно лгали своей нации, вовлекали ее в войну против воли (*against their will*). В рамках социолингвистики мы исследуем специфику языка СМИ, освещающих вышеописанные события.

Журналисты и политики, создающие общественное мнение (*opinion makers*), пользуются целым арсеналом средств, заставляющих простых членов общества колебаться в оценке событий. Так, в СМИ широко тиражировался эпизод, когда 20 ноября 2009 года отец погибшего в Ираке британского солдата отказался пожать руку Тони Блэру, раздававшему автографы на брошюрах, на последней странице которых были опубликованы списки погибших: «Ваши руки в крови моего сына». Активно демонстрировались кадры: под окнами помещения, где заседала комиссия по расследованию, в день открытия ее работы собралась большая толпа с масками Дж. Буша, Т. Блэра и Г. Брауна. Люди в масках демонстративно пересчитывали «окровавленные» деньги и выкрикивали обидные лозунги.

Однако, несмотря на протесты общественности, 24 ноября, по просьбе Барака Обамы, Гордон Браун отправил 170 британских солдат, на этот раз в Афганистан.

Ничто не меняется, и это делает актуальным анализ современной прессы (*print language*) и иных средств массовой информации (*radio- and telenews language*) в отношении хода войны на Ближнем Востоке. Брутальность поведения союзных войск делает предсказуемой реакцию жителей Ближневосточного региона, а также мусульманского населе-

ния Европы, у которого давно в ходу слоганы: *Shariat for Europe! Jews and Christians, out of the Middle East! Behead those who think Muslims cruel!*

Круговорот событий, взаимные обвинения лишь усугубляют ситуацию. Комиссия по расследованию роли Тони Блэра в развязывании войны в Ираке ставит задачу предотвратить возможные ошибки Кабинета министров в будущем.

Нельзя сказать, что с самого начала в прессе не появлялись трезвые оценки событий. Примечательна большая статья Джеффри Уиткрофта (Geoffrey Wheatcroft) в журнале «Atlantic» в мае 2004 года. В ней талантливо, в расчете на стандартные стереотипы нации, и очень последовательно приводятся аргументы, разоблачающие лицемерие премьера.

Так, в зарубежной прессе принято выдвигать некий эталон общественного деятеля, политическим поведением которого руководствуется пришедший к власти лидер. Для Т. Блэра таким идеалом был Джон Кеннеди (*When he came to office, the Prime Minister seemed another J.F.K.*). Далее следует характеристика самого премьера как лидера свободного мира (*The Leader of the Free World*).

Почему именно Блэр? Причин много. Прежде всего, харизматичность британского лейбориста, который увел свою партию от догматического социализма (*young, energetic charmer and conversationalist with hyperactivity*). Однако в школе Блэр не отличался ни успехами в учебе, ни достижениями в спорте (*at public school he was neither academically nor athletically out of the ordinary, but he was a brilliant actor*). В дальнейшем Блэр широко пользовался своей репутацией блестящего актера (*a man of theatrical temperament made sincerity difficult to distinguish from insincerity*).

Автор упорно подчеркивает неискренность Блэра в публичных выступлениях, приводя характеристики других журналистов и политиков: *not a natural orator but a brilliant actor; part lawyer, part parson, part actor*. Вспомним эпиграмму Пушкина графу Воронцову: «Полумилорд, полукупец, полумудрец, полуневежда, полуподлец, но есть надежда, что будет полным наконец».

Стоит также заметить, что актерская деятельность в западной культуре на протяжении многих веков считалась греховной, нечистой. Актерство неизбежно подразумевает притворство, введение зрителя в заблуждение – пусть даже временное, сознательное и добровольное. А притворяться, выдавать себя за другого, носить маску-личину – все это суть проявления лжи, традиционного атрибута злых сил: недаром в Библии дьявол называется «отцом лжи».

Примечательно, что в поэзии антивоенных сайтов Интернет, чутко впитывающей информацию о войне, поступающую из СМИ, ложь неоднократно подчеркивается как неотъемлемая характеристика президента США. Он провозглашает свою систему координат, где мир – это война, а война – это мир, то есть разрушает одну из базовых дихотомий, помещая страну в пространство хаоса: *lovely lie a com-in out / like rotted meat: "Peace is War and War is*

Peace" (D. Bayless, *President Junior, of the Nation of Acirema, Goes to War*).

По контрасту с Блэром, лидеры США получили блестящее образование в Гарварде, отточили свое ораторское искусство в публичных выступлениях. Так, избираясь на должность губернатора в Техасе, Дж. Буш-младший, по словам известного лингвиста Джорджа Лакоффа, был убедителен, строил сложные по синтаксису конструкции и никогда не сбивался с мысли (*never left his message*). Джон Керри был многократным победителем студенческих соревнований по ораторскому искусству, а в Лондоне успешно выступил в Уголке Ораторов (Orators' Corner).

И опять возникает вопрос: так почему же «лидером Свободного Мира» в глазах общественности стал Блэр? Бушу была нужна международная поддержка (*international support*), чтобы Америка в очередном сценарии «волшебной сказки» могла исполнить привычную роль Героя-освободителя, приходящего на помощь издалека (напр. странствующие рыцари средневековых баллад), – распространенный фольклорный и литературный образ. Спасение приходит из-за моря – из другого человеческого социума. Основываясь на исследованиях Дж. Лакоффа, можно сказать, что СМИ США активно использовали этот архетип в освещении Первой иракской кампании.

Журнал публикует фото, где сияющие и успешные Буш и Блэр энергично пересекают Овальный Кабинет белого дома – они договорились о начале войны. Но вскоре иллюзии распространения демократии на страны Востока рухнули (*spreading of freedom / liberty / democracy tumbled down*). Фотографии Блэра в 2004 году являют нам уставшего или больного человека (*tired and ill*). В поэзии Интернет его вместе с Бушем именуют «*Warmongers Bush and Blair*» – подстрекателями к войне, разжигателями войны.

В своей собственной стране поведение Блэра стало рассматриваться как предательство нации (*mis-trust and mislead*). Взаимоотношения британских и американских солдат постоянно критикуются прессой: «Американцы обращаются с нами как с какими-нибудь португальцами». Так, например, Буш затребовал новый контингент британских сухопутных сил, поскольку не успевал подготовить свой. Не было четкого плана войны и не предполагалось дальнейшего восстановления Ирака (*Secret plans for war in Iraq, no plans for peace*). Автор статьи четко осуждает некомпетентность Блэра: *Blair could not foresee in foreign affairs, to say nothing of making war*.

Интересно отметить, как возрастающее недовольство британцев зависимостью внешней политики своей страны от США отразилось в популярной культуре. В фильме режиссера Ричарда Кертиса «Love Actually», вышедшего на экраны в 2003 году, где задействованы преимущественно британские актеры, есть сцена, в которой премьер-министр в исполнении Хью Гранта демонстративно, в категоричной форме отказывается поддерживать планы американского президента. И хотя фильм в целом вы-

держан в жанре романтической комедии, а, согласно сценарию, реальной причиной разногласий двух руководителей государств выступала женщина, нельзя отрицать тот факт, что в этом эпизоде запечатлено стремление народа Великобритании обрести независимость от страны, бывшей некогда ее собственной колонией.

Работа комиссии вскрыла некоторые неловкие факты: плохо подготовленные военные операции, плохое вооружение, недостаток патронов (их выдавали по шесть штук на солдата), а также такие, казалось бы, курьезные моменты, как бессмысленная доставка в раскаленный солнцем Ирак контейнера с лыжами и тому подобное. Главный недочет тем не менее заключался в отсутствии информации, что деморализовало офицерский состав. Никто не готовил солдат к общению с представителями иной культуры. Невольно вспоминается активно циркулировавшая на телевидении и в Интернете шутка: «В первые же дни оккупации Ирака простой местный крестьянин то ли из рогатки, то ли просто граблями сбил сверхсовременный юсовский "Апач"».

Здесь возникают ассоциации с мучениями крестоносцев, которые «освобождали гроб Господень» в тяжелом железном убрании под палящим солнцем Палестины. Р.Хьюз в своей книге «Myths America lives by» писал, что Первая и Вторая мировые войны концептуализировались в сознании американцев как Крестовый поход – противостояние христианской нации демоническому врагу: «*Christian nation waging a Christian crusade against a demonic foe*». После победы над фашистской Германией пустующее место врага в сознании американцев занял коммунистический СССР: «*After the enemy disappeared, communism emerged to fill the void*». После распада СССР, «Империи Зла», наступила очередь «Оси Зла» – стран, несущих угрозу террора (Ирак, Иран, Северная Корея). (Ср.: *Evil Empire – Axis of Evil*).

Возвращаясь к работе Дж.Уиткрофта, опишем способ убеждения своих сограждан в перемене настроения: Уиткрофт умело угадал популярность слова «*change*». Вспомним, например, как это понятие буквально «вitalo в воздухе» в России начала 90-х: «Перемен, мы ждем, перемен!», Песня "Wind of Change" в исполнении группы «Scorpions», написанная в 1990 году, получила необыкновенно актуальное звучание в 1991 году после распада СССР и занимала верхние позиции в «чартах» континентальной Европы, Великобритании и США. После «оранжевой революции» в Украине эта песня активно исполнялась на радио в исполнении украинской группы. Отметим также балладу «The Times They Are a-Changin'», написанную Бобом Диланом в 1964 году и ставшую символом тех изменений, с которыми США столкнулись в 60-е годы. Не стоит забывать и о предвыборных лозунгах Барака Обамы в 2008 году – *The Change we Need, The Astonishing Turn of Events*.

Рассуждая о политическом мировоззрении Тони Блэра, Уиткрофт противопоставляет ему высказы-

вания Маргарет Тэтчер из партии Тори. В своих дебатах Тэтчер говорит о простых людях (*men and women in their concrete reality*) и рассматривает общество как абстракцию, которая слишком часто доказывает другую реальность – *state power*.

Блэр, будучи социалистом, уступает здоровому чувству недоверия государственной власти (*he has a very low conception of individual freedom*) и считает важным дух коллективизма (*authoritarian strain in his emphasis of communal duty and the collective*). Автор называет Блэра толковым манипулятором (*smart operator*), хотя и недалеким философом: «*To be frank, he wasn't that bright, he did not seem particularly knowledgeable about anything*», – приводит он слова писательницы Дорис Лессинг и слова самого Тони Блэра: «*When I was young, I paid more regard to intellect than judgement. As I've got older, I pay more regard to judgement than to intellect*». Автору интересно узнать, как Блэр различает понятия суждения и интеллекта.

Тонкой иронией отмечен пассаж о моральных принципах Блэра: *strong morality in principle, but a tendency toward notable amoral behaviour in practice*. Автор замечает, что аморальное поведение Блэра проявляется, прежде всего, в отношениях с другими народами (*particularly when dealing with the world beyond Britain*).

Бери Дженкин (Bery Jenkin) критикует Блэра за прямолинейное понимание разницы между добром и злом, черным и белым: *he sees matters in stark terms of good and evil, black and white*. Мысль о том, что религиозные люди всегда «чисты и правы», удручает руководителя партии социал-демократов: «*To the pure all things are pure. So if you are the elect, you can eat, drink and merrily fornicate in the certainty of salvation*», – избранным можно «есть, пить и распутничать», будучи уверенными в своем спасении (что является искаженной аллюзией на библейский текст).

Если вспомнить, что позволяли себе представители союзных войск в Ираке и в тюрьмах, где содержались террористы, то весьма нелестно выглядят руководители воинских подразделений на Ближнем Востоке в целом. А. Глюксманн пишет, что своеобразной аллегорией второй иракской кампании стала известная по первым полосам газет фотография, на которой «своенравная солдафонка тащит на поводке арабского самца на четвереньках». Этот эпизод, освещенный СМИ, произвел сильное впечатление на «простого обывателя» – это подтверждается тем фактом, что образ надсмотрщицы с заключенным на поводке многократно отразился в любительской поэзии Интернет:

American Female soldier with nude Arab on a leash. / Is this the metaphor for American omnipotence or impotence (E. Wormwood, American Female Soldier With Nude Arab On A Leash);

Some photos showed naked men / Wearing black hoods over their heads, / Clustered in a pile on the floor, / As an American girl grinned and pointed at their genitalia, / As if she found it somewhat lacking (...) Most disturbing in that sinister jail / Known in Iraq as

Abu Ghraib / A smiling American soldier, / Looks down at a prisoner, / Laying on the ground like a dog, / She held a leash to his neck / She stood there stoically watching / Her captured prize of Iraqi manhood / Cowering on the cold cement (C. D. Bennett, Abu Ghraib);

In front of him crotch-high, a wide young smile of a woman, / rampant over a field of nudes. / Her face the face of a milked, temptress-in-cornsilk Kirsten Flagstad of a soldier. / Clean even teeth widespread, as if caught bending with an apple basket for easy groundfalls. / Her lady leer afloat over the mass, as if buttocks and apples alike were mere bites (T. Goff, Abu Ghraib).

Поводок создает оппозицию – **CША vs. All Human Beings: All humans are at the Arab end of that leash – or we are at the other end. Or none of us is human).**

В отношении Блэра Уиткрофт пишет о его «внутреннем достоинстве», которое оправдывает любые средства, используемые им для достижения своих целей: **Blair believes that his inner virtue justifies whatever means he chooses to employ.** Какими именно средствами Блэр достигает воплощения своих планов, предстоит разбираться комиссии по Ираку.

Автор называет первой победой достижения союзных войск в Ираке (**another hollow / pyrrhic victory**). Он утверждает, что идеология в Европе умерла, ибо даже война рассматривается политиками как средство обогащения, независимо от партийной принадлежности. Уиткрофт упоминает многочисленные фонды помощи, деньги из которых не доходят ни до иракцев, ни до британских военнослужащих, о моральном хаосе в армии (**moral chaos**), неразборчивости в средствах достижения своих целей, которая стала нормой для Блэра (**the means became ends, and the medium – the message**). Это приводит Блэра к невозможности говорить правду вообще (**inability to tell the truth**).

Автор задается вопросом: **And the consequences?**

Мы частично знаем, каковы будут последствия прежних ошибок, от которых комиссия по расследованию пытается уберечь грядущее правительство. Если Хусейна повесили за убийство восьмидесяти жителей деревни, то какого наказания заслуживает убийца двухсот тридцати двух британцев и бессчетного количества иракцев?

Блэр обвиняется не в каких-то неточностях в отношении информации (**not small inaccuracies in the**

charge against the government), но в том, что своей уверенностью в наличии у Хусейна оружия массового поражения он ввел в заблуждение всю страну (**but the fact that we were all misled over claims of WMD and the brutal ways Downing Street**).

Кэмпбелл написал: **Epitaph: a new labour flack flak in sense of opposition and disapproval.** Вот за что нужно восторгаться политиками, восклицает Уиткрофт: **Politicians are meant to be admired for it. Prime Minister did not lie!" said his proponent.** И хотя сторонники Блэра до сих пор утверждают, что он не лгал, он точно лгал – и ответит за это. Доверие и правда, **Trust and Truth** – слова, потерявшие смысл в условиях глобального политического кризиса. **Twist** (ловкий обман) – более подходящее слово.

Литература

1. Американская агрессия в Ираке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newcontinent.ru/original/iraq.htm>. Дата обращения: 10.2009.
 2. Максапетян, А. Г. Язык и метафизика / А. Г. Максапетян. – Ереван, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/maksapetian/i.1-41.html>. Дата обращения: 04.2004.
 3. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности: пер. с англ. Л. М. Телятниковой, Т. В. Панфиловой / Э. Фромм. – Мн.: Попурри, 1999. – 624 с.
 4. Юнг, К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов / К. Г. Юнг; пер. с нем. А. А. Спектор. – Мн.: Харвест, 2004. – 400 с.
 5. Brillenburg Wurth, K., Het leven van teksten. Een inleiding tot de literatuurwetenschap / K. Brillenburg Wurth, A. Rigney. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2006. – 324 p.
 6. Hudson, R. A. Sociolinguistics / R. A. Hudson. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1999. – 217 p.
 7. Lakoff, G. Metaphor and War: The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf Peace / G. Lakoff // Research. – 1991. – № 23. – P. 25 – 32.
 8. Lakoff, G. Whose Freedom? The Battle Over America's Most Important Idea / G. Lakoff. – Farrar: Straus and Giroux, 2006. – 288 p.
 9. Poets against the War. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.poetsagainsthewar.org>. Дата обращения: 10.2009.
 10. The Atlantic. – 2002. – № 4.
- Рецензент – Л. В. Гукина, ГОУ ВПО «Кемеровская государственная медицинская академия».